

Погиб в бою солдат...

При разминировании бывшего поля боя под Мценском сапёры обнаружили останки советского солдата. В медальоне — пластмассовом патрончике была записка, кому сообщить в случае его гибели. Через три дня удалось установить имя воина — Андрей Тимофеевич Бадаев из села Веськово Переславского района Ярославской области. Об этом «Труд» рассказал 12 июля. Сегодня мы рассказываем о семье красноармейца.

А всего из Веськова Бадаевых ушло на фронт двенадцать человек. Иван — Капин брат, Иван — Натальи, Иван — Лиды, Андрей, ещё другой Андрей, Павел, Пётр, Василий, Алексей, Александр... Вернулась домой половина из них. Вместе с ними не отдала война ещё тридцать веськовцев. Но Бадаевых больше всех — без малого полсела эту фамилию носило.

Когда появился бадаевский корень на берегу Плещеева озера, никто уж и не вспомнит. Достоверно известно, что когда царь Пётр строил тут свою потешную флотилию, Бадаевы в Веськове уже жили.

На рубеже веков минувшего и нынешнего — сосватали крестьянскому сыну Тимофею Бадаву (так говорят в Веськове — не Бадаев, а Бадав) красавицу из соседнего села. А потом пошли у Тимофея Васильевича и Татьяны Егоровны погодки Мария, Павел, Елена, Андрей.

Дочерей рано выдали замуж — в недалёкое село Красное. Павла определили в мальчишки к сапожнику. По тем временам самая что ни на есть почётная профессия. была — и сапожки стачать, и сбрую поправить. Младший, Ондрей (на «о» говорят ярославцы), ещё мальчонкой характер показал — весёлый был и никому спуску не давал. Как увидит, кто не по совести поступит, тут же прилюдно вышутит. И откуда только у мальчика бралось такое! Видно, в мать пошёл. Определили его в приходскую школу. Но долго поучиться не пришлось.

В третьем классе был, когда спросил учителя закона божьего:

— А как же это так получается, батюшка? Вот нас шестеро, все работают, а даже собирать приходится. (Сбирать — значит по миру ходить.) А вы-то вот не работаете, а живёте лучше всех.

Осерчал батюшка, поучил неразумного отрока, да так, что выбил барабанную перепонку. С тех пор Андрей перестал слышать на одно ухо и навсегда возненавидел попов.

...Пришло время, засватали Андрея. Катерина Корунова характером с мужем сразу сошлась — такая же весёлая и работающая была. Когда колхоз в Веськове организовали, Бадаевы одними из первых вступили. Андрея бригадиром избрали — слава о нём добрая шла: работы не бежал, выгоды себе не искал и справедливый был.

Хорошо зажили. Вместе с братом Павлом новый дом поставили. Две дочери родились — Нина и Валя. Когда по вечерам на посиделки собирались, Андрей с Екатериной лучшими гостями были. Удивительным зарядом бодрости и оптимизма обладала эта семья!

Работал Бадаев так, чтобы везде впереди быть, всё для мира, то есть для села, делал. А работать он мог и любил — всё в руках горело. Но больше всего любил Андрей животных. Его бригадирский конь Буян, всегда ухоженный и сытый, на зов хозяина через всё село бежал. Екатерина под стать мужу была. Поедут, бывало, на дальние покосы, каждая семья себе шалаш строит. А Андрей с Катериной громадный навес делают — чтоб на всех хватило. Так и получалось — к вечеру набивались к ним односельчане Андреевы прибаутки и Катериныны песни послушать.

А за сына он племянника считал, Александра, Павлова сына. Сызмальства приучал работать, дело делать так, чтобы не стыдно было людям в глаза смотреть. Навсегда запомнил Александр Павлович Бадаев эту науку. В трудовой книжке — всего одна запись. Как пришёл

в пятьдесят первом из армии, поступил работать водителем, так и водит до сих пор автобусы. Машин двадцать уже сменил, а место работы — нет.

...Тот день в Вёськове запомнили навсегда. Жарким летним воскресеньем ударили в набат у сельсовета. Сбежались все, на крыльцо председатель вышел, а сказать ничего не может. Горло перехватило. Первыми женщины догадались, заголосили...

Андрею Тимофеевичу пришла пора идти на фронт поздней осенью. Всплакнула Екатерина, но всё-таки молодцом держалась. Александр провожал дядю до города. Уговорились почаще писать друг другу. На прощание дядя Ондрей сказал:

— Смотри, Александр, все Бадаевы на фронт ушли, ты теперь за коренного остаёшься. Не посрами род...

Больше от Андрея Тимофеевича вестей не было. Приходили на других похоронки, извещения, что без вести пропали. А на него ни одной бумажки, ни одного письма от самого. Закружились, затерялись где-то на военных дорогах.

Тяжело жилось Екатерине с маленькими дочками в военное лихолетье. Половину дома заколотили, чтоб дров поменьше тратить. Коротали вечера на задней половине при коптилочке. Есть почти нечего было. Всем селом варили возле телятника «пустышку» — жидкую похлёбку из старой крупы и крапивы. Толкли свекольное семя и пекли из этой «муки» тяжёлый и шершавый свекольный хлеб. А лучшим лакомством была натёртая с клюквой сахарная свёкла.

Екатерина Ивановна никому своего горя не показывала. Пойдут бабы на поле, она и песню заведёт, и шуткой подруг поддержит. И кто скажет сейчас, сколько слёз видела пестрядинная подушка, сколько дум передумано было в солдатском доме!

...Закончилась война. Возвращались вёськовцы, те, кого пощадило пламя боёв. И ко всем бежал навстречу Санька: «Дядю Ондрея не видели?» Выходила из дома Екатерина, но не было вестей от Андрея.

Зачахла без мужа солдатская жена Екатерина. И тихо угасла в пятьдесят четвёртом. Разлетелись дочери — Нина в Ленинград уехала, Валя — сначала в Читу по оргнабору, а потом — в столицу на фабрику. Сказался и в них Бадаев корень — как пришли на производство, так и не изменяют ему. У Нины сын закончил институт, диссертацию написал, а работает вместе с матерью на одном заводе. У Валентины две дочери, двое внучат, семьи крепкие, отличные.

У Александра Павловича двое сыновей. Николай Бадаев служит в армии, Сергей Бадаев, отслужив на Тихоокеанском флоте, вернулся в родное Вёськово и пошёл служить в милицию. Крепкие парни, уважают их земляки.

Я приехал в Вёськово рано утром в воскресенье. Собрались Бадаевы в том самом доме, что Павел с Андреем ставили. Не было, правда, Марии и Елены — накануне ураган размыл дорогу в их село. Посидели, вспоминали дядю Андрея, подняли, как водится, чарку белого горького вина в его память.¹ Павел Тимофеевич разыскал мне старую семейную фотографию.

Смотрел я на неё и думал. Простая обычная русская семья. Миллионы таких бадаевых в стране. История семьи — история нашей великой Отчизны. И горести, и радости, всё как у всех, всё — вместе со всеми. И кем же надо быть, чтобы такой народ обвинить в агрессивности, чтобы сказать, что такой народ хочет войны? Не хотим мы её, и другим не позволим.

Также опубликовано: *Труд*. — 1984. — 20 июля.

¹Белое горькое вино — это водка, то есть случилось пьянство. — *Ред.*